

Ночью, когда было жутко, в горе Куньлунь произошло сильное землетрясение. Из-под земли раздался звук, похожий на раскат грома. Ветер и облака изменили цвет, звезды стали неправильными, гора разорвалась, а реки закипели. Сюй Сюнь, распространился по горам. В городе Куньву множество башен, павильонов и беседок. В городе шумно, мужчины и женщины выходят на улицу, много спешащих и голых людей.

На рассвете Куньлунь послал несколько учеников вниз с горы, чтобы помочь опасностям и оказать помощь раненым, так что разум людей немного окреп, и появилась тенденция к облегчению.

Не говоря уже о хаосе в городе под горой, просто скажу, что в горах Куньлунь афтершоки этой ночи были бесконечными, и земля двигалась более десяти раз до самого Тяньмин Фандинга. В утреннем свете я увидел, что горы все еще стоят, но во многих местах горы и реки были разрушены, показывая, что ущерб, нанесенный прошлой ночью, был огромным.

К счастью, фракция Куньлунь - это культивирующая знаменитость. Многие ученики под дверью имеют множество глубоких навыков. Они учат настоящих людей неспешному командованию и могут быстро стабилизировать ситуацию. Около полудня школа Куньлунь была хорошо организована.

Разобравшись с этими делами, настоящий человек в Сяньюэ показался умным и способным, даже если инцидент будет поспешным, он все равно будет в его распоряжении. В данный момент он находился в главном пике Куньлуна "Тянь Куньфэн" на "Зале Чжэньян", один за другим приказывал своим ученикам заниматься делами, приходили и уходили десятки людей, и приказывал не повторять дел.

Когда последняя волна людей ушла, настоящий человек Сяньюэ облегченно вздохнул, сделал глоток лингбианского чая и посмотрел на чашку. Я увидел, что чайные листья в воде были маленькими, нежными и странной формы. Зверь-журавль, когда плавает в воде, танцует, как журавль-фея, что очень отличается.

А чай ароматный и мягкий, это знаменитый чай "Сяохэ" в семье И в городе Куньву под горой.

Сяньюэ на мгновение замолчала и отставила чайную чашку в сторону, а наблюдать за выражением его лица было нелегко. Я подумал о землетрясении прошлой ночью, и на сердце стало тревожно.

В этот момент он услышал шаги в коридоре и подошел к нему. Через некоторое время показалась фигура, но это был его коллега-учитель Чжуо Сянь.

Сяньюэ немного удивился, посмотрел на Чжуосяня и сказал: "Учитель, почему вы здесь?".

Чжуосянь протянул ему подарок, но его лицо выглядело немного серьезным, и он быстро открыл свое тело. Затем позади него появилась еще одна маленькая фигурка, но это была красивая пыльная девушка, просто Бай Лянь.

В этот момент выражение лица Бай Лянь было холодным, ее руки держали простую нефритовую пластину, размером с линейку, центр был чисто белым, а вокруг круга тускло мигали сингулярные рунные узоры, как будто там постоянно распространялась таинственная сила.

"Ветряная доска!"

Сяньюэ была удивлена, и быстро сойдя с сиденья, подошла к лицу Бай Ляня, ее лицо было трезвым, но она почтительно поклонилась Бай Ляню.

Ладонь Куньлуня учила настоящих людей, насколько высок его статус, но в такой учтивой манере, Бай Лянь не вспыхнул и не зашумел, а стоял без выражения, а Чжуо Сянь казалась равнодушной. Двинулись.

Через некоторое время нефритовая пластина, которую держал в руках Бай Лянь, внезапно наполнилась аурой. Дюжина рун засветилась одновременно. Чистый белый свет сошелся, и в центре нефритовой пластины возникла световая завеса. Свирепый ветер Из диска ветра внезапно раздался звук снега.

Световой занавес задрожал и стал прозрачным, но это была метель снега и ветра, а больше ничего не было видно.

Сяньюэ реальный человек стоял с Чжуо Сянем, и в то же время сказал скромно: "Познакомься с мастером."

"Освобождение..." Глубокий, пустынный голос доносился из глубины снега на нефритовой пластине, как будто после снега он казался далеким, как небо и дальше.

Сяньюэ выпрямилась, затем улыбнулась и посмотрела на девушку.

Только в этот момент Бай Лянь посмотрела на нее, и, увидев, что она слегка склонила голову, тихо сказала: "Брат Бай, ты груб".

"В любом случае." Добродушно сказал настоящий мужчина Сяньюэ, а затем с уважением посмотрел на циферблат ветра: "Мастер, вы внезапно встретились с пластиной сокровищ, но что в этом такого?"

В причудливом ветре слов, аура света мерцала, снег стал более срочным, и появился старый и далекий голос, сказав: "После землетрясения дверь все еще устойчива?"

Сяньюэ искренне сказала: "Ученики правильно распорядились, и люди на горе и в горе не беспокоятся. Сейчас начались спасательные работы и ремонт. Пожалуйста, будьте спокойны".

"Это хорошо".

Настоящий человек Сяньюэ на мгновение застонал, затем посмотрел на диалект ветра и неуверенно спросил: "Мастер, я чувствую, что начало землетрясения прошлой ночи, казалось, началось с земли между небом и облаками, включая необычный свет в начале прошлой ночи. То же самое верно. Могут ли быть повреждения на земле? "

"Нет."

Глаза Сяньюэ слегка опустились, и он сказал: "Да, ученики понимают".

"Бу..." Казалось, что в циферблате ветра внезапно возник порыв ветра, и он неожиданно ударил по световому занавесу. Хотя он не вышел за пределы светового занавеса, его реалистичный вид все равно заставил людей почувствовать холод. В то же время старый и низкий голос снова зазвучал в снегу и сказал: "Досужий Лун, ты немедленно починишь книгу и отправишь ее в Сянчэн".

Лицо Сяньюэ слегка изменилось: "Господин, вы собираетесь пригласить дядю Тяньланя...".

"Пусть мастер Тяньлань немедленно возвращается на гору, чтобы встретиться со мной".

Если звук прерывается, смешивается в мече ветра и снежном мече, кажется, что он приносит мощный импульс, который делает этот большой и большой зал мгновенно холодным.

Настоящий человек Сяньюэ сразу же сказал: "Да, ученики повинуются".

На этом диалекте ветер и снег все еще яростно дули, но звук постепенно уменьшался, а изображение постепенно тускнело, так что оно медленно темнело, пока не исчезло.

□□□

Лу Чэнь не спал всю ночь.

Когда гора Куньлунь сотрясалась и земля тряслась, он все еще оставался в своей комнате, спокойно глядя на глубокую тьму вдали.

Внезапный черный огонь вновь разгорелся, обжигая его тело и плоть, но на этот раз черный огонь явно отличался от заклинания черного пламени, которым он был опутан последние десять лет, хотя у него также было имя, которое, казалось, исходило из глубин души. Боль, но его тело никак не пострадало.

Черный огонь просто дико плясал на его теле, как демон, который не помнит, но он не мог причинить ему вреда. Лу Чэнь спокойно ждал. После того, как небо начало светлеть, а землетрясение, наконец, полностью прекратилось, черное пламя на его теле, казалось, затихло и медленно сходилось.

Он так и стоял в черном пламени, а затем медленно поднял правую руку.

Черное пламя отступило от всего его тела, от головы до затылка, от головы до спины. Волны черного огня накапливались, затем собрались в тихий огненный поток, и наконец все потекли к нему. Сердце правой ладони.

Сгустившись в черное пламя, оно беззвучно горело на ладони Лу Чэня.

Лу Чэнь посмотрел вниз на черное пламя и долгое время не произносил ни слова, казалось, что в глубине его глаз горит свет, вторя черному огню. В то же время он ясно чувствует, что в его раздраженном хайданьтяне, первоначальный бедный пятиэлементный **** диск не был перевернут снова, раскрывая темную и мрачную сторону, как бесконечная ночь.

Черная **** пластина.

Но маленький черный фейерверк исчез.

Лу Чэнь спокойно наблюдал за черным огоньком на ладони, как вдруг его пальцы сомкнулись и медленно сжались. В следующий момент он вдруг сомкнул ладонь в кулак, и в его ухе где-то странно и далеко, казалось, как гром внезапно раздался взрыв, и несколько неузнаваемых пульсаций вдруг появились вокруг его тела, как шелковые нити в бурю, яростно дрожа, рисуя странные линии и рябь в пустоте.

"Папапапа..."

Звук был хрустящим, и одновременно странные звуки исходили от ног рядом с ним. Лу Чэнь посмотрел вниз и увидел, что земля рядом с его ногами внезапно раскололась на несколько трещин, а табурет, стоявший недалеко от него, оказался рядом с ним. Половина его внезапно превратилась в порошок и рассыпалась по земле.

Через некоторое время оставшаяся половина табурета упала и с "треском" рухнула на землю.

Лу Чэнь долго стоял на месте, молча, а затем снова медленно протянул ладонь. Черное пламя исчезло. Через мгновение он посмотрел на свой живот, под плотью и кровью, в море воздуха. На черном **** диске костра вновь зажглось скопление черного огня, беззвучно горящего в кромешной тьме.

Затем, подобно тому, как темная ночь вот-вот пройдет, подобно тому, как свет неба вновь проливается ~ www.wuxiax.com ~ подобно тому, как солнце и луна вращаются по кругу и превращаются в звезды, его пятиэлементный **** диск медленно перевернулся.

Тьма постепенно отступила, и медленно появился свет. На свету черная сторона перевернулась и появилась вновь - знакомый столп Бога.

Затем он снова стал обычной земляной пылью, крошечным учеником, похожим на муравья.

Лу Чэнь поднял голову и посмотрел вдаль, но увидел, что небо уже светлеет, а горы Куньлунь вдалеке вздымаются, словно ему было наплевать на землетрясение прошлой ночью, и он стоял, как великан в мире.

Темнота окончательно принадлежит ночи, а после рассвета от нее не остается и следа.

Он сделал длинный вдох и обернулся.

Когда он только хотел позвонить, он вдруг засомневался, но в этой комнате не было фигуры А Ту.

Подсознательно Лу Чэнь посмотрел на дверь и увидел, что она все еще закрыта. Хотя прошлой ночью произошло сильное землетрясение, дом тоже пострадал, в том числе несколько трещин на стене, но он не разрушился и остался цел.

Лу Чэнь нахмурился, несколько раз позвал А Ту по имени, но тот не откликнулся. Ему становилось все более странно, он некоторое время осматривал комнату, но потом обнаружил небольшой лаз в задней части дома в дальнем углу, посмотрев на размер, кажется, он едва мог пропустить А Ту.

Не может ли собака выбежать отсюда?

Этот кусок паники и хаоса повсюду. Куда эта глупая собака может деться?

Лу Чэнь молча смотрел на собачью нору в углу. Через некоторое время он встал, подошел к двери, открыл ее и вышел.

Небо ярко сияло, и вдруг его глаза стали ярко-белыми, и Лу Чэнь слегка подсознательно сузил глаза. В это время в его сердце вдруг пронеслась мысль: Разве это небо не такое же, как и в обычный день?

"Самый быстрый сайт обновления для этой книги, пожалуйста, ищите на Baidu: или посетите сайт напрямую".

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2519390>